

Обычно, если речь шла о свадьбе мужчины и женщины, в день вручения свадебных даров приданое невесты не спешили торопиться. Во многих местах сначала отправляли только подарки жениха, а приданое невесты переносили в самый день свадьбы.

Но сейчас речь шла о свадьбе двух мужчин, и обе стороны приносили подарки. Что касалось личных вещей, это было отдельным вопросом, но все, что должно было быть на виду, непременно должно было быть выставлено в этот день и перенесено в новоприобретенный особняк.

Новый особняк был спешно оштукатурен и покрашен, и хотя для постоянного проживания ему еще недоставало уюта, для проведения небольшого банкета его было более чем достаточно.

В день банкета герцог Цай прибыл лично и подготовил щедрый подарок.

Сам Император не пришел лично, но прислал дары, которые оказались гораздо ценнее, чем те, что были вручены во время свадьбы Линь Хэчэна.

Также прибыл вице-премьер Е Жун. Он пришел вовсе не из уважения к дедушке Линя, а искренне ради Линь Даня. Ведь именно благодаря Линь Даню его дочь и ее семья остались в безопасности. Хотя зять и ушел из жизни, его тело не было брошено на произвол судьбы, а было предано земле с почестями. Теперь его старший внук тоже начал стремиться к лучшему, и все это — благодаря Линь Даню.

Линь Дань не стал долго оставаться на глазах у публики, быстро сославшись на недомогание, удалился в свои покои.

Гости, присутствовавшие на празднике, единодушно вздохнули с сожалением.

Однако вернувшись в свою комнату, Линь Дань не лег отдыхать, как думали окружающие, а с горящими глазами принялся пересчитывать подарки.

«Какой урожай!»

Праздник помолвки прошел весело и радостно, но без излишней помпезности.

После этого, во время празднования Нового года, семьи Линь и Ху начали общаться как настоящие родственники. Даже через несколько дней после Нового года они вместе провели несколько дней в усадьбе с горячим источником.

Новый год еще не закончился, как старший дядя Линь должен был вернуться к исполнению служебных обязанностей. На этот раз Линь Ин не поехал с ним, так как решил остаться, чтобы сдать экзамен на звание туншэна в следующем году.

На самом деле Линь Ин не был уверен в своих силах, но Ху Чэ, который уже тайно сдал экзамен на звание сюэя в прошлом году, начал вести себя как заботливая старшая сестра, задавая Линь Ин различные задания и знакомя его с другими учащимися.

Обычно такие дела должен был вести либо старший дядя Линь, либо старший брат Линь Дань. Но старший дядя Линь был далеко в области Учжоу, а Линь Дань полностью ушел в затвор, словно действительно был болен и нуждался в покое, что лишь усиливало сожаление о нем в столице.

Однако Линь Дань, которого все представляли себе слабым и больным, вовсе не сидел дома, а

переехал в маленький домик Бай Чжэнцина.

Хотя дом Бай Чжэнцина был совсем небольшим, это было идеальное место для уединения. Студенты приходили сюда за советами, но никто не смел следовать за ним до самого дома.

Когда Линь Дань поселился здесь, никто не осмелился его беспокоить. Бай Чжэнцин занимал слишком высокое положение. Хотя он и не находился на придворной службе, его влияние на двор и простых людей было не меньше, чем у важных сановников. Люди начали думать, что Линь Дань, как ученик Бай Чжэнцина, пойдет по его стопам, и что у Бай Чжэнцина появился достойный преемник.

Однако сам Бай Чжэнцин совсем не был рад тому, что Линь Дань поселился у него.

Бай Чжэнцин часто путешествовал, и, конечно, не был простым слабым ученым. Пять-шесть крепких мужчин не смогли бы его одолеть, но сейчас его лицо и одежда были испещрены следами кроличьих лап.

— Линь Дань, забери своего глупого кролика, иначе я зарежу его сегодня же!

Муфта спокойно улеглась на траву во дворе, вытянув передние и задние лапы, словно большая собака.

Линь Дань почесал затылок и с улыбкой ответил:

— Учитель, клетку еще делают.

На самом деле, с тех пор как Муфта попала к Ху Чэ, она больше не жила в клетке. В первый же день переезда в дом Бай Чжэнцина она сама вырыла нору во дворе. Глубина ее была неизвестна, но внутри было спрятано огромное количество сухой травы.

Бай Чжэнцин, который уже не собирался терпеть эту наглую крольчиху, сказал:

— Зачем заказывать клетку? Просто попроси клетку для диких зверей...

Услышав это, Муфта встала, подпрыгнула и приняла боевую стойку, готовясь к атаке.

Бай Чжэнцин закатал рукава и грозно посмотрел на нее:

— Ты затащила мои редкие книги в свою нору, и еще смеешь строить из себя важную птицу?! Хочешь подраться? Давай!

Линь Дань тут же схватил Муфту за голову, чтобы она не бросилась вперед:

— Зачем ты украла книги? Верни их!

Муфта сделала вид, что не понимает.

Линь Дань заметил, что в последнее время характер Муфты изменился. Раньше она была пугливой, а теперь становилась все более наглой дома. Видимо, действительно нужно было посадить ее в клетку на несколько дней.

Когда Муфта не реагировала, Линь Дань решил действовать по-другому. Он пошел к соседям, держа в руках коробку с едой:

— Сестра, Сяо Ню дома? Мне нужно попросить его о помощи.

На улице рядом с академией жили не только учителя, но и семьи, которые хотели, чтобы их дети впитали атмосферу учения.

Учителя обычно жили скромно, и в академии имелись общежития, которые вполне подходили для небольших семей. В академии также была дешевая еда, и сейчас питание в столовой стало гораздо лучше.

Когда Бай Чжэнцин купил дом на этой улице, цены на недвижимость у соседей выросли, но они не собирались продавать свои дома, даже если видели Бай Чжэнцина всего несколько раз в году.

Сейчас они увидели не самого Бай Чжэнцина, а его ученика Линь Даня, что тоже было важным событием. Женщина, открывшая дверь, отодвинула коробку с едой и тут же подтолкнула своего сына вперед, словно хотела вручить его Линь Даню:

— Господин Линь, о чем вы говорите? Если нужен Сяо Ню, просто позовите, не нужно ничего приносить.

Сяо Ню был маленьким мальчиком лет трех-четырёх, с круглым лицом и озорным взглядом. Увидев Линь Даня, он тут же прилип к нему. В своем возрасте он еще ничего не знал об учебе, но точно знал, что у этого старшего брата очень вкусные угощения!

После нескольких вежливых фраз мать Сяо Ню все же приняла коробку с едой, аккуратно вынула из него угощения и положила взамен свои собственные закуски.

Тем временем Линь Дань уже привел Сяо Ню к кроличьей норе. Внутри, конечно, было много сухой травы, и с огнем туда нельзя было заходить. Сяо Ню, как настоящий бесстрашный теленок, не боялся никого, даже кролика, и с уверенностью сказал:

— Не волнуйся, Даньдани, я справлюсь!

Линь Дань привязал к его поясу длинную веревку, убедился, что она надежно закреплена, и сказал:

— Хорошо, помни наш сигнал.

— Помню, один раз дерну — все в порядке, два раза — тяни меня обратно!

— Отлично! Будь осторожен, я жду тебя здесь.

Сяо Ню тут же нырнул в кроличью нору. Огромная крольчиха вырыла нору, в которую легко мог пролезть трехлетний ребенок. В последние дни Муфта не переставала копать, привыкшая с детства к простору. Нора постоянно расширялась, а выкопанная земля образовала небольшой холм во дворе.

Бай Чжэнцин, стряхнув с себя следы кроличьих лап, принес два стула во двор и сел рядом с Линь Данем, чтобы поговорить с Сяо Ню.

Муфта, увидев, что «враг» вторгся в ее жилище, в отчаянии забила лапами. Но привязанная за лапы к дереву, она ничего не могла поделать.

— Пи-пи!

Вчерашняя сценка:

— Даньданы, я твой роковой враг!

— Чушь!

— Послушай, ты ведь продаешь овощи, верно?

— Угу.

— А я овощной червь, я специально ем овощи!

— Чушь! Черт возьми, держись подальше от моего Даньдана в будущем!

Сегодняшняя сценка:

— Даньданы женится, у меня тоже есть подарок!

— О, что ты подаришь?

— Я подарю тебе себя!

— Ты и так моя, дарить не надо.

— Тогда я пойду и сдам себя на кухню!

<http://bllate.org/book/17701/1652741>